

Гуннар-Александр ТУЛУБЬЕВ

Первые

Дети в космосе

6+

Гуннар- Александр Александрович Тулубьев Первые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64237203

SelfPub; 2021

Аннотация

Друзья-второклассники Витя и Юра, а также собака Ракета отправляются в космос. Друзья посещают Международную космическую станцию и далее отправляются на Марс, где встречаются с марсианами.

Гуннар-Александр Тулубьев

Первые

– Поехали!

Витя, Юра и Ракета зажмурились и понеслись!

Витя с Юрой друзья с детского сада, а сейчас они во 2 «Е». И живут они в соседних домах. Папа Вити – военный лётчик, и мальчик два раза был на лётном поле и видел самые настоящие самолёты. Конечно, вместе с другом. Они всегда и всюду вдвоём. Друг у него лучший на свете! Юра смелый и находчивый, а ещё он очень много читает и хочет стать космонавтом. И не просто космонавтом, а исследователем – космическим учёным. Чтобы однажды открыть новую звезду или даже созвездие. А если очень повезёт, то, быть может, даже удастся встретить инопланетян, подружиться с ними, выучить их язык, рассказать о Земле.

Пока что Юра учит английский, ведь в космосе работают астронавты со всего света. И когда ещё они выучат наш русский...

У Юры папы нет, зато есть дедушка. Раньше он работал в конструкторском бюро, а сейчас на пенсии, и они вместе читают энциклопедии.

С Витей Юра ходил в Планетарий, даже несколько раз. В московском Планетарии можно не только посмотреть фильмы о космосе. Там и спутники, и скафандры, и телескопы, и

макеты планет. И в самый настоящий космический корабль мальчики тоже залезали – в музей Космонавтики. Много необыкновенно интересного в этом музее, надо ещё пойти. Экскурсовод рассказывала, что раньше в музее часто бывал Алексей Леонов, к нему можно было запросто подойти и поговорить о звёздах, например. Первый человек в открытом космосе!

Первыми Вите и Юре уже не стать, навряд ли... Но надежда умирает последней, а в жизни всегда есть место подвигу. Так дедушка Юры говорит, и ребята верят, что при желании и упорстве можно добиться даже невозможного.

Вите в прошлом году подарили щенка джек-рассел-терьера. И, конечно же, Витя назвал его Ракетой (мальчика назвал бы Метеором). Ракета очень смышленная: быстро выучила команды и отлично умеет находить и приносить предметы и вообще слушаться. Ракета будет с ними исследовать космос!

... Что это? В глаза полоснуло ярким светом – ничего, кроме белого-белого света. Но вот появилось что-то серебряное, оно растёт, и уже видны очертания. Так это МКС – Международная космическая станция! Точно такая, как в Планетарии под потолком – с пластинами солнечных батарей.

Ура! Смотрите – в иллюминаторе кто-то смеётся и машет рукой! Люди в космосе!

– Привет! Hello! Нихао! Конничи-ва!

На МКС ребят встретили отлично – никто их не ждал, они

явились настоящим сюрпризом – два мальчика и собака.

Ракета плавала туда-сюда по станции со скоростью бешеной криветки, а ребятам было всё интересно – они обследовали отсеки, модули, лаборатории. Расспросили о каждом приборе – для чего он, как работает. Тут как раз пригодился английский, потому что на МКС, помимо наших Георгия и Славы (дяди Славы), работали Джон и Роберт – американские астронавты. Собак здесь не было, так что Ракете было торжественно объявлено, что она первая собака на МКС, первая собака-космонавт XXI века и войдёт в историю освоения космоса так же, как Белка и Стрелка!

Выяснилось, что у Джона день рождения. Мальчики высыпали из рюкзаков мандарины и яблоки. О, это был чудесный подарок! Космонавты и астронавты очень обрадовались. Они ловили жёлтые, красные, оранжевые мячики и смеялись. Посылку с Земли ждали только через месяц, а тут такой замечательный сюрприз.

Ракета тоже бросилась за яблочком и ловко его цапнула. – Ну вот, – недовольно сказал Витя. – Чего хватать-то было? Люди работают вдали от дома, фруктов с Земли сто лет не видели. Только испортила.

И спрятал покусанное яблоко в рюкзак. А Ракета даже не извинилась. Космонавт бросил ей теннисный мячик. Собака радостно поплыла за ним, смешно перебирая лапками.

А как же на орбите без обеда? Все дружно принялись за трапезу.

Юра с Витей попробовали тюбики с настоящей космической едой – уху и гуляш, а на десерт морс и праздничный киевский торт. Ракете достались котлеты с гречкой – вкусные.

Уж так ловко расправилась она со своим тюбиком, даже на всякий случай осмотрелась, не летают ли где крошки? И пошла (точнее, поплыла) поработать – искать дыры на станции, о которых ребята читали как раз накануне.

Витя провёл инструктаж и объяснил Ракете, как следует вынюхивать места утечки воздуха. И вот одна щель, совсем незаметная глазу, была обнаружена. Ракета тявкнула.

– Вот здесь. Скорее, Юрик, сюда, нашли дырку!

В рюкзаке у Юры всегда есть необходимое для работы и подвига. Пластилином залепили щель, из ремкомплекта для велосипеда взяли заплатку и суперклей. Так же залепили, заклеили и закрепили заплатки на двух других щелях. Умница, Ракета, отличная работа!

Вроде всё.

В благодарность МКСовцы подарили друзьям снимки Земли, сделанные ими из космоса, и поставили свои личные автографы.

– МКС, прощай, мы летим дальше!

Очень темно, и где-то вдали голубая Земля и светящаяся точка – МКС.

Красная планета! Марс!

Всё ближе, ближе! Хребты, горы... А какая огромная гора, прямо горища! Олимп? Мы летим прямо на неё!.. В цен-

тре темное пятно, оно увеличивается. Кажется, мы туда...

Плююх! Плююхх! Плюх. – Витя, Юра, а за ними и Ракета, как парашютики одуванчика, плавно опустились в самый центр котловины потухшего вулкана.

Мы на Марсе!!

– Так, отлично. Но ведь где-то должны быть марсоходы – наши «Марсы», «Perseverance»... Не на горе, конечно. – Витя огляделся вокруг. – Зато отсюда как же здорово видно небо! Оно невероятное – желто-коричневое! Юра, а что там вдали, как половинка Луны? Неужели наша Земля?

– Земля, конечно, наша Земля! И рядом Луна!

Даже Ракета задумчиво посмотрела вверх, на Землю.

– Так, нам надо найти а) марсоход, б) марсиан. Ну хотя бы второе...

Ракета побежала по красной марсианской пустыне, ребята поспешили за ней.

Повсюду, где только видит глаз, красный песок, красные холмы, красно-коричневое всё. Ни деревца, ни травинки. И никого. Только вдали в мутном воздухе очертания таких же красных гор.

– Ой, смотри, смотри! – Юра внезапно остановился. – Слева, только осторожнее, не испугни...

Оба мальчика напряженно стали всматриваться в песчаные дюны. Никакого шевеления, никаких звуков.

И вдруг замигали, засверкали зеленовато-голубые огоньки, раздался тонкий свист и что-то молниеносно взмыло в

ВЫСЬ.

Секунда – и опять свистнуло, и ещё, и ещё. Много-много огоньков, свист – и... Неужели марсиане?

Ребята рванули навстречу вспышкам.

Какая странная радуга – не мостик, а будто рама большой-пребольшой картины или зеркала. Да ведь это зеркало – огромное, почти до неба. Или экран?

Ребята увидели чьи-то глаза – нет, глазищи. Казалось, что эти бликующие прозрачные шары (или пузыри?) пристально смотрят на них. Сколько их? Пять, шесть, семь... Нет, больше, намного больше, не посчитать... Что-то щелкнуло, зеркало закачалось и поднялся вихрь. Витя, падая в какую-то бесконечную глубину, едва успел схватить на руки Ракету и крикнул Юре:

– Держись за меня! Нам надо вместе!

Сцепившись, друзья полетели далеко-далеко вниз...

... Витя очнулся.

Высоко над головой оранжево-коричневое марсианское небо.

– Смотри скорей!

Юра стоял рядом, а буквально в шаге от него висела ещё одна радуга – и опять не мостиком, а огромным кольцом. А внутри нее – ещё, ещё и ещё – много-много радуг.

– Это вход, пошли! – Друзья, взявшись за руки, двинулись к кольцу. Ракету Витя крепко держал на поводке.

Они вместе шагнули вперёд. Радуга не удалялась, а каза-

лось, тянулась к ним и засасывала в себя.

Всё залилось зелёным цветом – воздух, песок.. Да и песка нет – под ногами что-то похожее на мягкий изумрудный ковер. Или так небо отражается?

А на небе – огромные белые, синие, красные звёзды, голубые и серые планеты... Вот кольца Сатурна, с полнеба Юпитер... Где ты, наша Земля?

Какая же она красивая – самая прекрасная из всех планет!

Ребята посмотрели вокруг. На высоких ножках качаются будто мыльные пузыри, но очень большие, и они всё увеличиваются. Их много, этих пузырей, они повсюду – прозрачные, почти невидимые, только переливаются на свету синим, красным, фиолетовым. Точно, это те самые глаза, которые смотрели так внимательно, как будто изучали их.

Разглядывая эти пузыри, ребята осторожно двинулись дальше. Ничего, кроме изумрудного ковра под ногами и этих пузырей. Какие-то из них отрывались от ножек и плыли за детьми.

Юра вспомнил виденный в энциклопедии глаз стрекозы, состоящий из тысяч глаз-фасеток. Очень похоже. Только здесь не Земля.

Глаз-пузырей становилось всё больше, они подплывали ближе и ближе, их уже великое множество, и вся эта колышущаяся масса надвигалась на землян.

– Четвёртые от Огня приветствуют вас, Осьминоги!

Мальчики вздрогнули.

Гулкий, как воющий ветер, голос.

Показалось?

– Мы рады вас видеть, спасибо, – наконец, нашёлся Юра.

– Мы люди с планеты Земля! – уже уверенно и громко заявил Витя.

– А это наша собака Ракета. Мы очень давно хотели сюда попасть. Вы здесь живёте?

– Мы Четвёртые от Огня, мы давно заселили Млечный путь, а здесь наши атомы. Один из вас четыре с половиной оборота вокруг Огня, другой – на две десятых оборота меньше, третий – три четверти оборота. Вы относитесь к подвидам одного вида, 99 процентов вас состоят из шести элементов, расплывённых в Молекулярном Пространстве. Один процент вас уникален для первых четырёх от Огня. А в Молекулярном Пространстве ваша уникальность равна отрицательной бесконечности.

– Отрицательная бесконечность? Наверное, это очень маленькая величина? Мы учимся во втором классе, на математике считаем до 100, только начали умножение и деление. Правильно ли мы поняли, что во Вселенной есть ещё такие же люди, как мы?

– «Люди» – самоназвание Третьих от Огня. Повторяю: $(99 + 1) = 100\%$ атомов Третьих существуют в Пространстве.

– А что значат «обороты»? Это возраст?

– Оборот вокруг Огня Четвёртых в 1,88 раза дольше оборота Третьих.

– Я понял, Огонь – это Солнце! И по-вашему, мне не 8 лет, а четыре – Марс совершает оборот вокруг Солнца почти в два раза дольше, чем Земля. Марс – четвёртая от Солнца планета, Земля – третья. А откуда вы знаете, сколько нам лет?

– Мы изучаем вашу планету и её обитателей. Мы сохраняем все записи о вашей эволюции с момента рождения Четвёртой. И с каждым оборотом вокруг Огня мы добавляем новые записи.

Мальчики вспомнили, как на экскурсии им рассказывали о первом известном летописце Древней Руси по имени Упырь Лихой. Упыри, что ли, записывают всё о Земле?

– Их название на вашем языке «бабочки».

– Бабочки? Которые летают?

– Разумеется, летают, а иначе как бы они собирали информационный материал? На крыльях бабочек записаны мириады текстовых и изобразительных данных. Как книги, крылья с записями хранятся в нашей Архитеке.

– Архитека – почти как наша библиотека, – догадался Юра.

– Или архив, – добавил Витя.

Так кто же им пишет информацию на крыльях? Не сами же себе долгими зимними вечерами, отстегнув крылышки, ха-ха.

– Каждая бабочка-сборщик данных летает по определенной не ею траектории, по заданному маршруту, по завер-

шении которого откладывает личинки. В личинках собрана вся накопленная бабочкой информация. Личинка как яйцо: желток – это ядро, зародыш новой жизни. Белок – необходимая оболочка, состоящая из буквенных, числовых и других элементов. Из личинки рождается гусеница, в теле которой заложен набор элементов. Это ДНК-код, он неповторим. Далее происходит запрограммированная метаморфоза: гусеница через губу вытягивает элемент за элементом, которые образуют нить. Из нити гусеница сплетает кокон. Так записывается последовательность собранных бабочкой данных. Рождается новая бабочка, и на её крыльях строчка за строчкой полностью воспроизведена упакованная в кокон информация. Крылья становятся после смерти бабочки книгой, а отложенные ею личинки хранят уже новую информацию.

– Так значит, миллионы порхающих бабочек на планете – это ваши шпионы, которые фиксируют всё, что с нами происходит?

– Это не совсем так, они нам помогают. К тому же люди не научились должным образом хранить данные о своем развитии. Много из пережитого вы удалили из памяти. Что-то осталось у вас на уровне искаженных отпечатков, эрзацев – как мифы, легенды. Что-то потеряно бесследно. Осьминоги всегда уничтожали и друг друга, и всё, ими накопленное.

– Но почему вы называете нас осьминогами?

– У вас восемь ног.

– Юр, а ведь действительно у нас троих, вместе с Ракетой,

восемь ног! Но мы двое – люди, а собака – это животное.

– Люди и животные – осьминоги, они содержат примерно одинаковый набор химических элементов. Разум вашей Ракеты соответствует вашему разуму к моменту окончания первого оборота вокруг Огня.

– А, то есть разум Ракеты на уровне разума двухлетнего человеческого ребёнка? Но у нас не восемь ног!

– Мы видим все восемь ваших ног.

– Покажите! Лично у меня две ноги! И у Юры тоже, только у Ракеты четыре, – Витя даже возмутился. Его сравнили с каким-то осьминогом да еще пытаются убедить его в собственной восьминогости!..

Но вдруг Витя увидел свое отражение в одном из пузырей. В центре его, Витина, голова, а от неё в разные стороны какие-то стебли – точно такие же, как у пузырей. Восемь!

– Что это? – отпрянул мальчик. – Юра, смотри сюда, что со мной?

Но Юра увидел себя и тоже вскрикнул. – Ой, где моё тело? Где руки и ноги? Что это из меня торчит?

Каждый посмотрел на другого – да нет, всё то же самое, ребята как ребята, стоят на ногах, части тела на месте, никаких стеблей...

– Какое у вас странное изображение! Мы вовсе не пузыри и уж совсем не пауки! У нас есть руки и ноги, тело, шея, а не только голова на лапках.

– У вас у всех по восемь, как вы говорите «лапок». И у

вашей собаки тоже. А у нас, у Четвёртых от Огня, «лапка» одна.

– Ну а где же наши лапки? Я их не вижу, не чувствую, и Юра ничего не чувствует, кроме своих двух рук и двух ног.

– Разум существ, то есть сгенерированные в программе IQ атомы, заключен в капсулы. Каждая капсула уникальна в степени уникальности отрицательной бесконечности от уникальности отрицательной бесконечности. Для выполнения задач существования и движения в Молекулярном Пространстве капсула пристыковывается к отростку – ноге. Если максимально упростить, то нога дает зарядку капсуле, насыщает её необходимыми элементами. У вас, Третьих от Огня, таких ног восемь. Ваши зарядки слабее – как, извините, кусок навоза в сравнении с ядерным топливом. Не обижайтесь, но такая примерно разница. И ещё ваши капсулы, они очень несовершенны: «хвост» у собаки, так называемые «руки» и «ноги», к тому же с двадцатью (невероятно!) пальцами у каждого. – Всё это ненужное, лишнее, только мешает организму.

– Ну как же мешает? – не выдержав, перебил Юра, – Руками я держу ложку, ручку – когда пишу, нос могу почесать, взять какой-то предмет. С помощью ног я передвигаюсь – в школу хожу, в футбол играю. А Ракета хвостом виляет, когда кого-то рада видеть.

– Вот именно, абсолютно бесполезные части у ваших капсул. Зачем что-то брать или держать рукой, если гораздо лег-

че перемещать себя и объекты силой Разума? Есть ли смысл в передвижении ногами, когда за одну триллионную долю мига всё это осуществимо без участия колен, пяток, бёдер? Про хвост невозможно даже комментировать – эмоции передаются минимальным количеством капсульной энергии, так что обычной зарядки капсулы должно хватить на триллион-другой оборотов вокруг Огня.

– Ну а как же есть и пить?

– Нам не нужно «есть» и «пить», капсула уже заряжена необходимыми элементами.

– А удовольствие от конфеты, радость поиграть в футбол, счастье быть с семьей?

– Мы заряжаемся эмоциональными ингредиентами в соответствии с индивидуальной программой капсулы.

– Нет, мы еще до такого не дошли, нам и покушать надо, и погулять, и посмеяться. Да, кстати, нет ли у вас чего-нибудь попить, воды? H₂O?

Юра показал рукой, как будто он пьет из бутылки, и тут же его ладонь сжала небольшой прозрачный конус с отверстием, воронку. Юра машинально сделал глоток и закашлялся: вода, настоящая вода! Он пил воду из пустой воронки! Мальчишки не верили своим глазам.

– Дайте и мне, пожалуйста. И Ракете тоже... – попросил Витя.

И у него появилась такая же воронка, и перед Ракетой, как юла, завертелась и замерла. Ракета недоверчиво обнюха-

ла странную миску.

– Ты пей, пей, когда еще попьешь! А как это работает?

– Воронка втягивает необходимые элементы и, собственно, всё – вы получаете продукт. Тот, который запрограммировали. Примерно по такому принципу работает воздушный купол, накрывающий нас. Он вытягивает всё необходимое, преобразует атомы и другие элементы в воздух и полностью заполняет им заданное пространство. Здесь, на базе, купол выполняет еще и защитную функцию. И ваши индивидуальные купола, они элементарно насыщают вас воздухом и вам невидимы.

– Так вы нам с самого начала помогали? Огромное спасибо!

Тут Витя подумал и спросил:

– Скажите, пожалуйста, а вы знаете, что на вашей Четвёртой, на Марсе, находятся наши аппараты? Земляне ведь изучают Марс.

– Конечно. Но все они в другой проекции и в ультрафиолетовом луче. Наш мир находится на 0,013 градуса глубже.

– Понятно, то есть ничего не понятно. Мы в школе ещё этого не проходили ни по математике, ни по Окружающему миру. Знаем только, что Марс – Красная планета и у него есть два спутника.

– То, что вы называете спутниками, у нашей планеты не два, а квадриллион в сточетырнадцатой степени. Ваши глаза несовершенны, однако когда-нибудь и у вас будут разрабо-

таны технологии видения за пределами сегодняшних ваших возможностей. Кстати, собака, которая с вами, сейчас смотрит на один из ваших марсоходов, но вы его не видите, потому что ваши зрительные клетки устроены по-другому.

– Где? Я точно не вижу никакого марсохода... И, кроме того, здесь везде не красный, а какой-то ярчайший зелёный цвет.

– Это особенности вашего восприятия. Изумрудная зелень получается оттого, что для существования и движения в Пространстве мы аккумулируем необходимые элементы. На вашем языке мы бы назвали их «зоины» – от «Зоя» – жизнь.

Здесь наша база, наша жизнь. Отсюда мы отправляемся в Молекулярное пространство.

– А когда-то у вас были берёзки, реки, ручьи, животные, птицы?

– Мы живые существа – мы двигаемся, питаемся, растём, размножаемся, дышим. Когда-то на Четвёртой была текучая, то есть жидкая, вода, были твёрдые элементы. Множество растений, живых существ. Планета была окружена атмосферой, которая защищала живое и давала возможность дышать без зарядных устройств. Сейчас в Архитеке – нашей базе – содержатся мириады частиц тех организмов. Но не всех, к сожалению. Мы тоже, как вы, на раннем этапе эволюции что-то безвозвратно утратили. Кислород, воду и другие элементы мы вытягиваем из Молекулярного Пространства. Многие

обороты вокруг Огня мы структурируем элементы и пытаемся найти формулу, которая даст нам возможность вырастить Древо Жизни. Когда мы сможем это совершить, мириады Разумных с нашей планеты вернутся на свою Родину, и здесь будут Свет и Любовь.

– Но ведь Древо Жизни – это яблоня? – воскликнул Юра. – Так ведь?

– Да, это то, что у вас называют словом «яблоня».

– А почему же вы не можете взять яблоню у нас, на Земле? Вы такие умные и так легко перемещаетесь в пространстве...

– Код нам не позволяет. Мы должны её взять отсюда, с нашей планеты. Хотя бы зерно её.

– Подождите! Юр, рюкзак, рюкзак! Там же было!!

Витю осенило: яблоко, погрызенное Ракетой, настоящее яблоко! Он же сам его бросил себе в рюкзак на МКС.

– Сейчас, одну минуту!

Вот оно, немного покусанное, но всё же яблоко!

Со всех сторон засверкали молнии – не жёлтые, а белые, розовые, оранжевые, золотые.

Яблоко взлетело, поднятое струёй вдруг забившего фонтана. Нет, это гейзер, самый настоящий! Он вырос в исполина прямо перед ребятами, и в его сияющих струях качалось румяное яблоко!

Древо Жизни!

Витя и Юра зажмурились от блеснувшего в глаза белого света.

– Смотри, опять МКС! И космонавт наш – на шлеме написано «Россия». Он приветствует, он узнал нас!

Мы обязательно вернёмся к вам на МКС, мы полетим на Марс – там есть жизнь, там живут разумные существа! Они хранят записи о нашей Земле и о нас, людях! Как же манит бесконечность неизвестного, как хочется узнавать новое!

... Дальняя даль... Интересно, а что за пределами нашей Солнечной системы?

03.03.2021